

Summary

Fastova M.A. Mechanism of criminal and legal influence in the field of alternative forms of permission of legal conflicts : from a methodological analysis to the questions of application in practice of conditions of modern Russian reality.

– Article.

Alternative forms of resolving legal disputes are the complex of non-judicial procedures aimed to solve legal disputes by reaching a mutually acceptable outcome.

Researching the specifics of individual rights in the field of alternative procedures is actual target of actual prospects deepening and development the problems of the human rights of citizens. It is important to consider that alternative procedures because the mechanism of criminal and legal influence will not be able to function in full without the usage of alternative procedures.

Key words: criminal and legal impact, legal conflicts, settlement.

УДК 343.2/7

Е.Н. Полищук

ЧАСТНОПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА

Частноправовое регулирование уголовно-правовых отношений не является новеллой ни в исторической ретроспективе, ни в реалиях сегодняшнего времени. В условиях кризиса современной уголовной юстиции вопросы расширения частноправовых начал уголовно-правового регулирования становятся все более актуальными.

Анализ статистических данных позволяет сделать неутешительный вывод о том, что уголовная юстиция Украины находится в состоянии системного кризиса, несмотря на незначительное снижение зарегистрированных преступлений [1, с. 1].

ГОД	Количество зарегистрированных преступлений в Украине
2003	556,4 тыс.
2004	520,1 тыс.
2005	485,7 тыс.
2006	420,9 тыс.
2007*	401 тыс.
2008*	384 тыс.
2009 (I полугодие)	193,7 тыс.

По данным судебной статистики Верховного Суда Украины, за каждый год в период 2003–2009 гг. прослеживаются уже регулярно-привычные формулировки о том, что «уровень загруженности судов и судей возрос», «увеличилось количество жалоб на действия органов досудебного следствия, прокуратуры», «сохранения пальмы первенства за тяжкими и особо тяжкими преступлениями в структуре преступности», «увеличения количества потерпевших от насильственных преступлений». Коэффициент преступности (зарегистрированной) в Украине остается в среднем на уровне 115–120 (на 10 тыс. человек).

Таким образом, можно сделать вывод, что действующая система уголовной юстиции находится на грани коллапса и что поиск путей стабилизации является злостным.

В действующем Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) закреплено положение о том, что «задачей Уголовного кодекса Украины является правовое обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности ... а также предупреждение преступлений». Для осуществления этих задач в УК Украины изложен перечень общественноопасных деяний, которые считаются преступлениями, и наказаний, которые следует применять к лицам, совершившим перечисленные в УК Украины деяния. Как было указано выше, с задачами УК Украины система уголовной юстиции справляется не вполне эффективно: процессы активизации института наказания, увеличения нагрузки и финансирования правоохранительных органов и судов, стигматизация и криминализация общества свидетельствуют в пользу этого тезиса.

История государства и права не позволяет нам сделать однозначного и точного вывода относительно того, когда именно уголовный и гражданский деликт стали разными понятиями. Тем не менее можно проследить, что в период XIII века система королевского правосудия и частного правосудия смешались; королевская кара и частное возмездие сосуществовали бок о бок. В результате этого возникли впоследствии две юрисдикции: первая – в отношении правонарушений «публичных» (или преступлений), вторая – в отношении правонарушений «частных» (деликтов). Даже в настоящее время наблюдается некоторое смешение уголовно-правового и частноправового регулирования по делам о нанесении телесных повреждений (assault), нарушении прав собственника (trespass) и клеветы (libel), которые являются одновременно и преступлениями и деликтами [2, с. 29].

А что если прислушаться к мнению ряда ученых и применить опыт зарубежных стран (в т.ч. и стран СНГ) и расширить сферу частноправовых начал в рамках уголовно-правового регулирования, т.е. расширить перечень дел частного обвинения, закрепить его в нормах УК Украины как источника материальных уголовно-правовых норм [3, с. 518-554], закрепить системно формы позитивного посткриминального поведения, влияющего на реализацию уголовной ответственности, предусмотреть возможность и форму примирения по делам частного обвинения (как гражданско-правовой сделки), предусмотреть, что дела частного обвинения это дела, которые находятся на стыке уголовно-правового и частноправового регулирования?

Небезызвестно, что украинский законодатель, в вопросах привлечения виновного к уголовной ответственности оставил немного свободы и для потерпевшего. И сохранилась эта традиция в уголовно-процессуальном законодательстве со времен СССР (статья 27 Уголовно-процессуального кодекса Украины) в рамках дел частного обвинения. А новеллой УК Украины 2001 года стала имплементация в его текст статьи 46 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением виновного с потерпевшим», когда в связи с примирением виновного с потерпевшим виновный освобождается от уголовной ответственности и это целиком зависит от воли потерпевшего.

Итак, УПК Украины относит к делам частного обвинения всего три состава преступлений: ч. 1 ст. 125 УК Украины (умышленное легкое телесное повреждение); ч. 1 ст. 126 УК Украины (умышленное нанесение удара, побоев или совершение других насильственных действий, которые причинили физическую боль и не повлекли телесных повреждений); ст. 356 УК Украины (самоуправство), по которым возможно примирение сторон. Дела об изнасиловании (ст. 152 УК Украины) не могут быть закрыты в связи с примирением сторон. Были декриминализованы клевета и оскорбление (ст.ст. 125, 126 УК УРСР 1960 г.). Итак, как мы видим, правомочия потерпевшего в отношении привлечения обидчика к уголовной ответственности и/или влияния на освобождение от нее весьма ограничены.

Также действующий УК Украины предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением виновного в 13 случаях: ст. 111, ст. 114, ст. 175, ст. 212, ст. 255, ст. 258, ст. 260, ст. 263, ст. 289, ст. 307, ст. 309, ст. 311, ст. 369 УК Украины. Анализ соответствующих положений свидетельствует о том, что условия освобождения от уголовной ответственности при позитивном посткриминальном поведении крайне «разношерстны», при их изложении законодатель не создавал какую-нибудь систему, не воспользовался возможностью сформулировать общие нормы об освобождении от уголовной ответственности при отдельных видах посткриминального поведения [4, с. 564-570].

Таким образом, на сегодняшний день как у потерпевшего, так и у виновного крайне мало возможностей самостоятельно влиять на реализацию уголовной ответственности путем своих активных действий, государство в лице его органов самостоятельно принимает решения о том, какие деяния являются преступлениями, деликтами, а какие находятся на их стыке, образуя особую группу дел частного обвинения в уголовном процессе (законодатель); как следует привлекать виновных к ответственности (правоохранительные органы), какое наказание назначить за совершенное деяние (суд). Уровень социального контроля как на этапе признания деяний преступлениями, в т.ч. делами частного обвинения, так и на стадиях реализации уголовной ответственности крайне незначителен.

По нашему мнению, непосредственно в УК Украины следовало бы закрепить понятие дел частного обвинения; их конкретный перечень; закрепить системно перечень видов посткриминального поведения, влияющих на освобождение лица от уголовной ответственности. К делам частного обвинения, по которым

возможно примирение сторон, можно было бы отнести, помимо существующих следующие составы: все виды телесных повреждений (за исключением умышленных тяжких); истязания; изнасилование и наильственные действия сексуального характера; разглашение тайны усыновления, врачебной и коммерческой; клевета и оскорбление; нарушения прав интеллектуальной собственности и ряд других. Кроме того, сферу частноправовых начал уголовно-правового регулирования можно было бы дополнить делами о кражах, мошенничестве, угоне транспорта, совершаемых в кругу семьи. Указанные предложения уже апробированы в ряде стран, например в Беларуси. Высказанные нами предложения, безусловно, нуждаются в дополнительном осмыслении и дополнительной доработке, однако некоторое расширение частноправовых начал в украинской системе уголовной юстиции позволит, по нашему мнению, добиться более эффективной реализации задач предупреждения преступлений и охраны прав и свобод граждан (как потерпевших, так и виновных).

Литература

1. Судебная статистика за 2003-2009 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/0/EFBE07EA5BCB611DC2256C96004AE920?OpenDocument&CollapseView&RestrictToCategory=EFBE07EA5BCB611DC2256C96004AE920&Count=500&*http://www.4post.com.ua/criminal/122114.html
2. Graham Parker. An introduction to criminal law. – Ontario, Canada: Methuen Publications, 1977. – ISBN 0-458-92620-5 bd. – 358 p.
3. Хавронюк М.І. Кримінальне законодавство України та інших держав континентальної Європи: порівняльний аналіз, проблеми гармонізації : монографія. – К. : Юрисконсульт, 2006. – 1048 с.
4. Навроцький В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації: Навч. посіб. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 704 с.

Анотація

Поліщук О.М. Приватноправове регулювання кримінально-правових відносин: ретроспективне і перспективне. – Стаття.

У статті досліджено питання існування та розширення приватноправових засад у кримінально-правовому регулюванні, зокрема розширення переліку справ приватного обвинувачення, переліку видів позитивної посткримінальної поведінки, які є підставою для звільнення особи від кримінальної відповідальності.

Ключові слова: кримінально-правові відносини, кримінальна відповідальність, Кримінальний кодекс України, кримінальна відповідальність.

Summary

Polishuk O.N. Private and legal regulation of criminal and legal relations : retrospective and perspective. – Article.

The notion of existence and expanding of the criminal regulation private foundations, namely expansion of private prosecution cases, types of positive postcriminal behaviour which are considered as criminal liability relief grounds are examined in the article.

Key words: criminal-legal relations, criminal responsibility, the Criminal Code of Ukraine, criminal liability.